

Научная статья

DOI: 10.15393/j10.art.2026.8761

EDN: ZQHJSA

Европа vs Москва в романе Ф. М. Достоевского «Игрок»

М. С. Шаулова¹, В. В. Борисова² ✉

¹ *Московский государственный лингвистический университет
(г. Москва, Российская Федерация)*

e-mail: shaulova.maria03@gmail.com

² *Государственный музей истории российской литературы им. В. И. Даля
(Музейный центр «Московский дом Достоевского»)*

(г. Москва, Российская Федерация);

Московский государственный лингвистический университет

(г. Москва, Российская Федерация);

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы

(г. Уфа, Российская Федерация)

e-mail: vvb1604@gmail.com ✉

Аннотация. Цель статьи — рассмотреть противостояние Европы и Москвы как двух «локальных текстов» в самом автобиографическом и европейском романе Достоевского «Игрок». Подчеркнуто, что первоначальным импульсом для работы над ним стало негативное отношение к России и русским людям, с которым писатель столкнулся во время своих первых путешествий по Европе. Проанализировано отражение в тексте произведения Достоевского «страшнейшего ругательства против России» из французской газеты “L’Opinion Nationale”. Оно представляло собой резко оценочное противопоставление варварской России и цивилизованной Европы, закрепившееся в крылатом выражении “Grattez le russe, et vous verrez le tartare”, которое трансформировалось в мотив русского варварства в рассуждениях де Грие и Алексея Ивановича о «русском безобразии» с азиатским колоритом. Ответ писателя на выходку газеты “L’Opinion Nationale” рассмотрен в контексте русской публицистики 1860-х гг. и с учетом фабульной ситуации тройного испытания всех героев романа: рулеткой, деньгами и любовью. В результате сделан вывод о том, что типологическая характеристика сошедшихся в Рулетенбурге «русских за границей» и европейцев (за исключением англичанина Астлея) предельно самокритична и критична. Позиция Достоевского в этом плане оценивается как принципиально амбивалентная: Европа не лучше России, но и Россия не лучше Европы. Вместе с тем в романе закодирован идиллический образ России, напрямую связанный с Москвой и укорененный в патриархальном национальном сознании, носителями которого являются персонажи, возвращающиеся в московскую усадьбу. Важнейшей деталью в ее описании является слово «дух», вызывающее ассоциации не только с запахом в ольфакторном значении, но и с концептом «русский дух», в котором значим мотив «благоухания Святого Духа Божия». Таким образом, противопоставление Европы и Москвы в романе «Игрок», сохраняя традиционный историко-культурный смысл, в конечном счете обретает принципиально значимое христианское, духовное измерение.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, «Игрок», Европа, Россия, Москва

Благодарность: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 26-18-00190 «Москва Достоевского: новые источники и исследования», <https://rscf.ru/project/26-18-00190/>).

Для цитирования: Шаулова М. С., Борисова В. В. Европа vs Москва в романе Ф. М. Достоевского «Игрок» // *Неизвестный Достоевский*. 2026. Т. 13. № 3. С. 139–157. DOI: 10.15393/j10.art.2026.8761. EDN: ZQHJSA

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2026.8761

EDN: ZQHJSA

Europe vs Moscow in Fyodor Dostoevsky's Novel "The Gambler"

Maria S. Shaulova¹, Valentina V. Borisova^{2✉}

¹ *Moscow State Linguistic University*
(Moscow, Russian Federation)

e-mail: shaulova.maria03@gmail.com

² *V. I. Dahl State Museum of the History of Russian Literature*
(Museum Center "Moscow House of Dostoevsky")

(Moscow, Russian Federation);

Moscow State Linguistic University

(Moscow, Russian Federation);

M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University

(Ufa, Russian Federation)

e-mail: vvb1604@gmail.com ✉

Abstract. The purpose of this article is to examine the confrontation between Europe and Moscow as two "local texts" in Dostoevsky's most autobiographical and European novel, "The Gambler." It is emphasized that the initial impetus for this work was the negative attitude toward Russia and the Russian people that the writer encountered during his first travels in Europe. The article analyzes the reflection in Dostoevsky's text of the "most terrible insult against Russia" from the French newspaper "L'Opinion Nationale." This harshly judgmental juxtaposition of barbaric Russia and civilized Europe, entrenched in the popular expression "Grattez le russe, et vous verrez le tartare," is transformed into a motif of Russian barbarity in des Grieux and Alexei Ivanovich's discussions of "Russian ugliness" with an Asian flavor. The writer's response to the "L'Opinion Nationale" newspaper's escapade is examined in the context of Russian journalism of the 1860s and, taking into account the plot's triple test of all the novel's characters: roulette, money, and love. The conclusion is that the typological characterization of the "Russians abroad" and the Europeans (with the exception of the Englishman Astley) who met in Roulettenburg is both self-critical and critical. Dostoevsky's position in this regard is assessed as fundamentally ambivalent: Europe is no better than Russia, but Russia is no better than Europe. At the same time, the novel encodes an idyllic image of Russia, directly linked to Moscow and rooted in the patriarchal national consciousness, embodied by the characters who return to the Moscow estate (the landowner "grandmother" and her servant Potapych). A crucial detail in her description is the word "spirit," which evokes associations not only with the Russian scent in its olfactory sense, but also with the concept of "Russian spirit," which evokes the motif of "the fragrance of the Holy Spirit of God." Thus, the juxtaposition of Europe and Moscow in *The Gambler*, while preserving its traditional historical and cultural meaning, ultimately acquires a fundamentally significant Christian, spiritual dimension.

Keywords: Fyodor Dostoevsky, "The Gambler", Europe, Russia, Moscow

Acknowledgements: The research was carried with the financial support of the Russian Science Foundation (RSF, project number 26-18-00190 "Dostoevsky's Moscow: New Sources and Research", <https://rscf.ru/project/26-18-00190/>).

For citation: Shaulova M. S., Borisova V. V. Europe vs Moscow in Fyodor Dostoevsky's Novel "The Gambler". In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2026, vol. 13, no. 3, pp. 139–157. DOI: 10.15393/j10.art.2026.8761. EDN: ZQHJSA

В основе романа «Игрок» лежат реальные впечатления Достоевского от поездок по Европе. В этом смысле его произведение предельно исторично и автобиографично, о чем писали А. С. Долинин [Долинин, 1924, 1928], Л. П. Гроссман [Гроссман], А. Л. Бем [Бем], Р. Г. Назиров [Назиров], В. Н. Захаров [Захаров], И. Л. Волгин [Волгин], С. А. Кибальник [Кибальник, 2014, 2016], Л. И. Сараскина [Сараскина, 2016, 2026], О. В. Захарова [Захарова], В. В. Борисова [Борисова, 1997] и др. Исследователи провели добротный анализ автобиографического, историко-литературного контекста, выявили интертекстуальную составляющую романа. Однако были отмечены не все биографические и культурные реалии, важные для понимания авторского осмысления проблемы взаимоотношений России и Европы, русских и европейцев.

Как известно, писатель выезжал за границу восемь раз и прожил в Европе суммарно пять с половиной лет. Впервые он оказался там в 1862 г. и с июня до конца августа успел посетить Германию, Францию, Англию, Швейцарию, Австрию и Италию. В Париже он провел месяц (за вычетом поездки оттуда на неделю в Лондон) — с 16 (28) июня по 16 (28) июля. Год спустя, с 6 (18) августа по 21 октября (2 ноября) 1863 г., Достоевский повторил маршрут путешествия по Европе. Первые поездки Достоевского в Европу скрупулезно прокомментировали М. И. Брусовани и Р. Г. Гальперина [Брусовани, Гальперина]. «Не только по дням, но и по часам» расписал путевые разъезды Достоевского по Европе летом 1862 г. В. Н. Захаров, рассмотрев их отражение в «Зимних заметках о летних впечатлениях» [Захаров].

Подчеркнем, что не раз во время своих путешествий по Европе писатель сталкивался с негативным отношением к России и русским людям. Судя по всему, это послужило первоначальным импульсом для работы над романом «Игрок», в котором впервые принципиальным образом оформилась оппозиция Европы и Москвы, без традиционного упоминания о Петербурге.

Замысел произведения сложился у Достоевского в 1863 г. В письме Н. Н. Страхову от 18 (30) сентября 1863 г. он, поделившись своими впечатлениями от игры в рулетку, сообщил, что составил «довольно счастливый <...> план одного рассказа» на эту тему и сделал к нему первые записи:

«Сюжет рассказа следующий: один тип заграничного русского. Заметьте: о заграничных русских был большой вопрос летом в журналах. Всё это отразится в моем рассказе. Да и вообще отразится вся *современная минута* (по возможности, разумеется) *нашей внутренней жизни*» (курсив наш. — В. Б., М. III.) [Д30; т. 28, кн. 2: 50–51].

Это был понятный Страхову намек на события, связанные с польским восстанием 1863 г. Шляхта, призывая к освобождению Польши, мечтала тогда восстановить Речь Посполитую в границах 1772 г. Бунт был подавлен. Много польских эмигрантов оказалось во Франции. В Европе усилилась

русофобия. Проходили демонстрации в поддержку польских повстанцев. Европейская пресса была на их стороне. В России же произошел небывалый подъем здорового патриотического чувства. Показательна, например, история газеты «Колокол» Александра Герцена. Вначале она была очень популярна, но, когда Герцен стал активно поддерживать восставших поляков, влияние газеты в России стало почти нулевым. Ее тираж резко сократился. Если в 1862 г. он доходил до трех тысяч экземпляров, то с 1863 г. уменьшился до 500 экземпляров.

Отголоски этой атмосферы слышны в романе:

«За столом французик тонировал необыкновенно; он со всеми небрежен и важен. <...> Он ужасно много говорил о финансах и о русской политике. <...> Кончилось тем, что я разозлился и решился грубить <...>, совершенно громко и отчетливо <...> заметил, что нынешним летом русским почти совсем нельзя обедать в отелях за табльдотами. <...> ...неприменно напроситесь на ругательства и должны выносить чрезвычайные щелчки. В Париже и на Рейне, даже в Швейцарии, за табльдотами так много полячишек и им сочувствующих французиков, что нет возможности вымолвить слова, если вы только русский¹. <...>

— Значит, вас кто-нибудь и где-нибудь проучил, — сказал французик небрежно и презрительно.

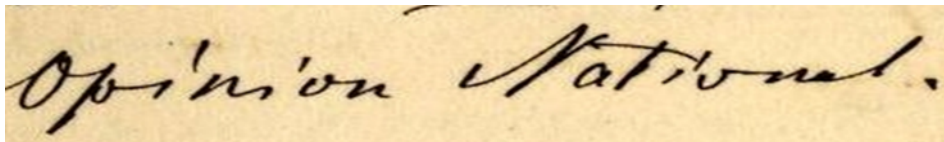
— Я в Париже сначала поругался с одним поляком, — ответил я, — потом с одним французским офицером, который поляка поддерживал. <...> ...я им рассказал, как я <...> пошел в канцелярию посольства святейшего отца в Париже, чтоб визировать паспорт. Там меня встретил аббатик <...>, выслушав меня вежливо, но чрезвычайно сухо, просил подождать. Я хоть и спешил, но, конечно, сел ждать, вынул «Opinion Nationale» и стал читать страшнейшее ругательство против России» [Д30; т. 5: 210–211].

Упоминание об этой французской газете в произведении Достоевского — значимая историческая и автобиографическая деталь, до сих пор оставшаяся незамеченной, хотя она заслуживает специального внимания. На наш взгляд, это важнейший источник романа «Игрок», повлиявший на его национально-культурную проблематику и поэтику.

Известно, что Достоевский русскую и заграничную прессу постоянно читал, особенно находясь за границей. В Париже на углу бульвара Итальянцев и рю де Мариво находился известный французский ресторан Café Anglais, в котором можно было читать европейские газеты [Фокин]. А. Г. Достоевская вспоминала: «В Дрездене мы нашли прекрасную читальню со многими

¹ Аналогичную картину воспроизвел Н. С. Лесков в серии публицистических очерков, написанных в 1863 г. во время продолжительной командировки по Европе в качестве корреспондента «Северной пчелы» (см.: Лесков Н. С. Русское общество в Париже // Лесков Н. С. Полн. собр. соч.: в 30 т. М., 1996. Т. 3. С. 185–372).

русскими и иностранными газетами» [Достоевская: 240]. Одной из популярных была “L’Opinion Nationale” — ежедневная политическая газета, выходившая в Париже с 1859 г.² Ее название Достоевский несколько раз напишет в записной тетради 1864–1865 гг. (РГАЛИ. Ф. 212.1.3. Л. 66, 67; см. Илл. 1).

Илл. 1. Фрагмент из записной тетради Достоевского 1864–1865 гг.

Fig. 1. Fragment from Dostoevsky's notebook of 1864–1865

“L’Opinion Nationale”, действительно, отличалась *«страшнейшими ругательствами против России»*. В романе «Игрок» с чтения этой газеты начинается contra Алексея Ивановича с французами, особенно с маркизом де Грие: «Мне <...> хотелось поругаться с французиком» [Д30; т. 5: 210]. До этого Алексей Иванович устроил скандал в канцелярии папского посольства в Париже. «Аббатик» долго не пропускал Алексея Ивановича к монсиньору:

«...я ответил ему, что я еретик и варвар, "que je suis hérétique et barbare", и что мне все эти архиепископы, кардиналы, монсиньоры и проч., и проч. — всё равно» [Д30; т. 5: 211].

Примечательна реакция де Грие: «Вас спасло, что вы объявили себя варваром и еретиком, — заметил, усмехаясь, французик» [Д30; т. 5: 211], которого Алексей Иванович насмешливо сравнил с «галльским петухом» (le coq gaulois) [Д30; т. 5: 230]³.

Скандал в Париже — это автобиографический эпизод. Получив в 1863 г. заграничный паспорт и визу на въезд в Европу, Достоевский должен был посетить посольства европейских стран. Необходимым условием было получение разрешения папского нунция во Франции, для чего Достоевский и Суслова отправились в апостолическое посольство, где, по свидетельству А. П. Сусловой, Достоевский, «визируя <...> билеты, <...> побранился» [Суслова: 58]. Примечательно, что и Сусловой Париж представился «решительно отвратительным» городом [Суслова: 66]: «...я скажу в качестве варвара, как некогда знаменитый варвар сказал о Риме: "Этот народ погибнет"» [Суслова: 74]. Это

² “L’Opinion Nationale” (фр. газета; Париж — см.: URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/cb32829290z/date> www.retronews.fr/ark:/12148/cb32829290z/notice (10.07.2026)).

³ У этого знакового выражения, основанного на игре слов, античные корни: латинское слово «gallus» означало и «галл», и «петух». Галлами римляне называли рыжеволосых кельтов, предков французов, которые носили шлемы с большими гребнями, похожими на петушиные головы. Так «галльский петух» стал национальной эмблемой Франции, наглядно выражающей задиристый дух французов (см. об этом: [Seigle]).

остроумная перифраза высказывания Аттилы, правителя гуннов, завоевавшего Римскую империю.

Какая именно публикация в европейской газете могла вызвать «вспышку уязвленного патриотизма» у русского писателя? В газете *“L’Opinion Nationale”* было немало высказываний о жадном, хитром и варварском великорусском племени, о России как стране варварской, гонителе и ненавистнике европейской цивилизации. Приведем цитату из газеты *“L’Opinion Nationale”* от 30 октября 1863 г., откликнувшейся на подавление российскими войсками Польского восстания 1863 г.: *“Le criminel a pénétré dans l’Europe civilisée <...>. Ce criminel est russe, c’est un tatar, c’est une Barbarie mongole, c’est un génie maléfique du désert asiatique”* / «Преступник проник в цивилизованную Европу <...>. Этот преступник — русский, это татарин, это монгольское варварство, это злой гений азиатской пустыни» (перевод наш. — В. Б., М. III.). Эти слова из газеты *“L’Opinion Nationale”* цитирует в статье «Жандармократия» от 30 октября 1863 г. Э. Жирарден⁴.

Здесь налицо резко оценочное противопоставление варварской России и цивилизованной Европы. Примечателен ряд перифраз, характеризующих русского: «татарин», «монгольский варвар», «злой гений азиатской пустыни», перекликающихся с поговоркой: *“Grattez le russe, et vous verrez (trouverez) le tartare”* («Поскоблите (поскребите) русского, и вы увидите (найдете) татарина»). Это крылатое выражение Достоевский хорошо знал и неоднократно цитировал, в частности, в романе «Подросток» (1875) и в «Дневнике Писателя» (1877). Свою статью «Мы в Европе лишь стрючкие» он начинает в чрезвычайно полемическом тоне:

«Не хотели европейцы нас почестъ за своих ни за что, ни за какие жертвы и ни в каком случае: *Grattez, дескать, le russe et vous verrez le tartare*, и так и доселе. Мы у них в пословицу вошли» [Д30; т. 25: 22].

Она приписывается разным французам: принцу де Линю, графу Жозефу де Местру, маркизу Астольфу де Кюстину, Наполеону I и др. Наиболее вероятным источником французской цитаты считается знаменитое сочинение маркиза Астольфа де Кюстина «Россия в 1839 году» (*“La Russie en 1839”*) (1843), в которой русским дана самая уничижительная характеристика:

«Ведь немногим больше ста лет тому назад они были настоящими татарами. И под внешним лоском европейской элегантности большинство этих высокочек цивилизаций сохранило медвежью шкуру — они лишь надели ее мехом

⁴ Girardin É. de. *Paix et liberté: questions de l’année 1863*. Paris: Plon, 1864. P. 689. В нынешних политических условиях это высказывание переживает «вторую волну» популярности как средство информационной войны против России.

внутри. Но достаточно их чуть-чуть поскрести — и вы увидите, как шерсть вылезает наружу и топорщится»⁵.

Русский перевод в данном случае не передает всей каламбурной переключки омофонов “barbare” и “tartare”, которой воспользовался французский остро слов. По сути, он сказал о том, что под тонкой оболочкой внешней культуры в русских по-прежнему скрываются дикари, варвары, поскольку в них много татарской крови. Она была и в родословии Достоевского со стороны отца, предком которого был татарский князь Аслан-Челеби-Мурза, перешедший на русскую службу в конце XIV в. Сын Аслана носил прозвище Широкий Рот (эре теш), поэтому его потомки, русские бояре, вначале носили фамилию Иртищевы, затем — Ртищевы, и служили под этими фамилиями до того времени, пока в начале XVI в. боярин Данила Ртищев не получил от князя Федора Ярославича, княжившего на белорусских землях, жалованную грамоту на имение в селе Достоево (подробнее см.: [Хроника: 16–18]).

Конечно, для самого Достоевского французская пословица имела прежде всего культурно-историческое значение [Борисова, 2022], отразившись в романе «Игрок», в котором мотив русского варварства присутствует в рассуждениях де Грие и Алексея Ивановича о «русском безобразии» с азиатским колоритом. Самокритично признавая его проявления в себе, Игрок заявляет:

«— А я лучше захочу всю жизнь прокочевать в *киргизской* палатке <...>, чем поклоняться немецкому идолу» (курсив наш. — В. Б., М. III.) [Д30; т. 5: 225].

Не менее примечательно то, что на прощанье мадемуазель Бланш говорит Алексею Ивановичу: “Un vrai russe, un calmouk!”⁶ [Д30; т. 5: 308]. «Киргиз» и «калмык» в данном контексте выступают как перифразы слов «варвар» и «азиат» с точки зрения европейца.

В этот синонимический ряд входит и прозвище «московит», топографически обусловленное, поскольку на старинных иностранных картах огромная территория восточнее Волги обозначалась как Grande Tartarie, т. е. Великая Тартария. Внутри этой Grande Tartarie была указана Московская Тартария (Tartarie Moscovite). При этом tatar или tartar переводились именно как «варвар», т. е. этническая принадлежность определялась метонимически, предполагая замену прямого значения переносным по принципу *qui pro quo*. Так отождествление «татар» (московитов, имевших татарские корни) с «варварами» приобрело в XVIII–XIX вв. уничижительный культурно-исторический смысл, который в конце жизни Достоевский принципиальным образом перевернул с негативного на позитивный, производя,

⁵ La Russie en 1839 par le Marquis de Custine, Seconde edition, revue, corrigée et augmentée, tt. 1–4, Paris, 1843. Vol. 1. P. 303.

⁶ Настоящий русский, калмык! (фр.).

таким образом, перверсию французской поговорки. В «Дневнике Писателя» за 1881 г. он уже призывает «оздоровить» взгляд на русских как на азиатов, освободиться от стыда, что русских назовут азиатами: «...русский не только европеец, но и азиат» [Д30; т. 27: 33].

Но на выходку газеты "L'Opinion Nationale" против «варварской» России в 1863 г. писатель не мог не откликнуться. К тому же в журнале «Время» (1863. № 4) Н. Н. Страхов напечатал статью «Роковой вопрос», ключевой тезис которой сводился к утверждению о ложном самомнении поляков, считавших себя «более цивилизованными» и поэтому не желавших подчиняться «русским варварам»:

«Каковы бы ни были поводы к борьбе, но одушевление борьбы, очевидно, воспламеняется тем, что, с одной стороны, борется народ цивилизованный, а с другой — варвары»⁷.

Цензор А. В. Никитенко, не понявший пафоса статьи Страхова, высказался так:

«В апрельской книжке журнала "Время" напечатана статья под названием "Роковой вопрос" и подписанная Р у с с к и й, самого непозволительного свойства. В ней поляки восхваляются, названы народом цивилизованным, а русские разруганы и названы варварами»⁸.

Достоевскому пришлось оправдываться и объясняться за Страхова, о чем свидетельствует письмо И. С. Тургеневу от 17 июня 1863 г.:

«Вы знаете направление нашего журнала: это направление по преимуществу русское и даже антизападное. <...> Мысль статьи <...> была такая: что поляки до того презирают нас как варваров, до того горды перед нами своей европейской цивилизацией, что нравственного (то есть самого прочного) примирения их с нами на долгое время почти не предвидится» [Д30; т. 28, кн. 2: 34].

Думается, на антироссийские выпады ведущей европейской газеты Достоевский откликнулся, учитывая и реакцию русской прессы, прежде всего передовые статьи М. Н. Каткова в «Московских Ведомостях»:

«Недавно (имеется в виду 6 (18) октября 1864 г. — В. Б., М. III.) одна французская газета позволила оскорбительную и наглую выходку против России накануне встречи Александра II с Наполеоном III, которая состоялась 16/28 октября

⁷ Страхов Н. Н. Борьба с Западом. М.: Ин-т русской цивилизации, 2010. С. 38. (Сер.: Русская цивилизация.)

⁸ Никитенко А. В. Дневник: в 3 т. М.: ГИХЛ, 1955. Т. 2: 1858–1865. С. 335. Подробнее об этом см.: [Даренский].

1864 г. в Ницце в связи с польским вопросом: "Россия еще недостойна того, чтобы ей могла подать руку Европа"»⁹.

В другой статье «Молчание русской прессы на обман и клеветы на Россию» Катков возмущенно писал:

«Об нас говорят Бог знает что, нам приписывают Бог знает какие дела, какие намерения, какой образ мыслей, а мы молчим и своим молчанием поддерживаем заблуждения иностранцев. С какою целью мы это делаем, зачем мы притворяемся равнодушными к отечеству?»¹⁰.

Русские публицисты ответили. С "L'Opinion Nationale" активно полемизировали «С.-Петербургские Ведомости»:

«...мы удивлены передовою статьею, появившеюся 1-го марта (17-го февраля) в парижской газете "Opinion Nationale". Этот журнал, считающий своею обязанностью пускать в ход разные газетные утки о России и, по-видимому, принимающий на веру всё, что сообщается ему со стороны нашими недоброжелателями, выступает от себя в статье редакции, приглашая Европу и ее кабинеты обратить внимание на "врага, великого врага <...> нашей независимости и наших вольностей, врага Европы и нашей цивилизации!"»¹¹.

Этот вопрос звучит и в романе «Игрок», в котором аналогичным образом энергично высказывается Алексей Иванович («Так неужели смотреть на наших русских? Они сидят здесь — пикнуть не смеют и готовы, пожалуй, отречься от того, что они русские» [Д30; т. 5: 211–212]), защищая собственное национальное достоинство и запальчиво заявляя: «Мы с тобой еще сочтемся, французишка, померимся!» [Д30; т. 5: 243].

В этом восклицании героя несомненен автобиографический подтекст, обусловленный еще не остывшими отношениями Достоевского с Аполлинарией Сусловой, которая в Париже выбрала испанца Сальвадора. А. С. Долинин, цитируя воспоминания Сусловой, писал: «Плоской, лакейски-грубой шуткой закончил Достоевский эту ночную сцену 29 сентября: "Мне унижительно так тебя оставлять... Ибо россияне никогда не отступали"» [Долинин, 1928: 27–28]. Думается, эта «шутка» была вызвана уязвленным мужским самолюбием, тем, что «московская барышня» предпочла ему, русскому, парижского кавалера (подробнее см.: [Альми]). В романе этот биографический факт Достоевский представил как фабульную ситуацию любовного треугольника, в который оказались вовлечены все главные герои произведения.

⁹ Катков М. Н. Выходка газеты "Opinion Nationale" против России (Московские Ведомости. 1864. № 231. 21 октября). См. также: Московские Ведомости. 1864. № 246. 10 ноября.

¹⁰ Московские Ведомости. 1863. № 45. 28 февраля.

¹¹ С.-Петербургские Ведомости. 1865. № 47. 23 февраля. См. также: [Тихомиров: 729].

Демонстрируя способность к предельному художественному обобщению пережитого амурного опыта, русский писатель достойно ответил газете "L'Opinion Nationale" («Общественное мнение», «Национальная идея»), противопоставив ей «русскую идею» в том ее варианте, в котором она сложилась у него в 1860-е гг.

И это был художественный ответ. В своем произведении писатель создает модель европейского пространства — это вымышленный город Рулетенбург (собираательный образ немецких курортных городов с казино, таких как Висбаден, Баден-Баден, Гомбург), где сошлись представители «всех наций» [ДЗ0; т. 5: 283]. Достоевский устроил им своего рода смотр за игорным столом. Все герои — яркие национальные типы, последовательно проходящие через тройное испытание: рулеткой, деньгами и любовью.

Главный герой-рассказчик Алексей Иванович — это противоречивый «тип заграничного русского», который не может справиться ни со своими чувствами, ни с рулеткой. Другие «заграничные русские», «наши», из «московских» (этот перифрастический ряд весьма примечателен в том плане, что категории национального, своего, родного соотнесены именно с топонимом Москва) изображены не менее критично. Генерал — глава русского семейства — полностью зависим от мнения французского маркиза де Грие, живет в долгах, унижается ради брака с французской авантюристкой мадемуазель Бланш, стремится во что бы то ни стало соответствовать европейским стандартам «приличного» поведения. Его трагикомическая фигура демонстрирует не просто личные слабости, но и симптоматичную для русского дворянства, на взгляд Достоевского, зависимость от европейского мнения, готовность пожертвовать национальным достоинством ради признания со стороны Запада.

Бабушка Антониды Васильевны Тарасевичева, «помещица и московская барыня» [ДЗ0; т. 5: 250] — колоритная фигура, приехавшая в Рулетенбург и своей непосредственностью разрушающая все светские условности. Но и она оказывается подвержена страсти к рулетке. Ее образ демонстрирует как силу и широту русского национального характера, так и его опасные крайности.

Полина — самый сложный женский образ романа. С одной стороны, она тяготеет к французской модели поведения (что подтверждается ее воспитанием, языком, манерой держаться), с другой — в ней проявляется русская страстность, способность к сильным, иррациональным чувствам. Ее раздвоенность символизирует трагическое положение «русского европейца», разрывающегося между двумя культурами.

Не случайно, будучи Прасковьей, она становится Полиной. Это примечательная ономастическая перверсия имени главной героини, имеющего древнегреческие корни. Имя Полина (от фр. Pauline) стало популярным в XVIII в. во Франции. Прасковья — русский вариант греческого имени Параскева. На Руси святая Параскева Пятница считалась «бабьей заступницей».

В поэтике романа названные варианты имени функционально антонимичны. По заключению Р.-Л. Джексона, употребление «латинизированной формы имени» Полина вместо традиционного русского варианта Прасковья свидетельствует о реальной опасности для героини «утратить свою подлинную личность под натиском поверхностной западной культуры»: «Бабушка, единственный персонаж, который воплощает элемент московской прямоты и естественности, не случайно обращается к Полине "Прасковья", напоминая ей о родных корнях и критически оценивая ее офранцуженность» [Джексон: 178–179].

Б. Н. Тихомиров, подчеркнув, что «имя Полина — потаенный знак связи образа героини и ее реального прототипа, Аполлинии Сусловой (сокращенный вариант имени — Полина, Поля; так называл свою возлюбленную Достоевский)», увидел в игре именами в «Игроке» («И Прасковья с ним? — И Полина Александровна тоже» [Д30; т. 5: 251]) оглядку на известные строки из «Евгения Онегина» Пушкина, где о матери Татьяны говорится: «Бывало, писывала кровью / Она в альбомы нежных дев, / Звала Полиною Прасковью, / И говорила нараспев, / Корсет носила очень узкий, / И русский *Н* как *N* французский / Произносить умела в нос...» и т. д. [Тихомиров: 741].

В целом очевидно, что в типологической характеристике «русских за границей», данной писателем, нет национальной апологии. Признавая слабости и пороки своих соотечественников как «русских европейцев», их духовную зависимость от Запада, Достоевский объясняет ее разрывом между простым народом и культурным сословием.

В образах же иностранцев, по преимуществу гротескно-заостренных, выделяется ключевая негативная доминанта, номинативно подчеркнутая суффиксом с уменьшительным значением. Так, «полячишки» отличаются тем, что навязывают в казино «свои услуги счастливым игрокам и всем иностранцам» [Д30; т. 5: 261].

В резко сатирическом свете представлены «французики». По словам Алексея Ивановича, у маркиза де Грие есть законченная, красивая, изящная форма, которую «русская барышня» принимает за идеальное содержание, но он мерзавец, подлец, скверный и мелкий процентщик.

Mademoiselle Blanche (madame la comtesse) — настоящая французская куртизанка, напоминающая тип героинь Бальзака и А. Дюма (сына). Она ищет жертву из тех, кто разбогател за игровым столом и с кем она будет обращаться как с комнатной собачкой. Все эти французы в ожидании крупных денег крутятся вокруг русского генерала. К Алексею Ивановичу они относятся свысока, почти как к слуге, что сильно задевает его самолюбие.

Положительным исключением из всех типов иностранцев является англичанин Астлей — благородный аристократ, «славный человек» [Д30; т. 5: 244]. В нем есть удивительное сострадание ко всем русским, которых он в христианском духе называет «несчастливыми». Бабушка его хвалит:

«Я почему-то всегда любила англичан, сравнения нет с французишками!» [Д30; т. 5: 256].

Таким образом, в романе «Игрок» много как преимущественной критики европейцев, так и национальной самокритики. Позиция Достоевского принципиально амбивалентна. С одной стороны, он показывает зависимость русских от Европы, отсутствие у них устойчивой национальной идентичности, болезненную страсть к деньгам и игре, готовность унижаться ради собственного признания в глазах европейцев. Генерал, униженно добывающийся руки мадемуазель Бланш, Прасковья, ставшая Полиной, — все это далеко не лестные портреты соотечественников в романе «Игрок». Практически все они не выдерживают искушения Европой (подробнее см.: [Габдуллина]). Широту русской души, во всех ее крайних и опасных проявлениях, демонстрируют Алексей Иванович и бабушка Антонида Васильевна Тарасевичева.

С другой стороны, писатель разрушает и европейский стереотип о нравственном превосходстве Европы над Россией, который утверждала французская пресса. В ответ Достоевский создал свой образ маркиза де Грие, представляющий собой сознательную негативную перверсию образа главного героя в романе Антуана-Франсуа Прево «История кавалера де Грие и Манон Леско» (подробнее см.: [Шульц]). Перевод этого культового для французской словесности произведения вышел незадолго до «Игрока» в приложении к журналу «Библиотека для Чтения». Однако под пером Достоевского знаковый образ французского кавалера претерпевает ценностную трансформацию: из благородного рыцаря, способного на предельное самопожертвование ради возлюбленной, он превращается в заурядного проходимца и мошенника, для которого нажива — цель и смысл жизни.

Итоговая позиция Достоевского может быть сформулирована так: Европа не лучше России, но и Россия не лучше Европы. В романе «Игрок» нет однозначной апологии России, но нет и упрощенного приговора Европе, особенно если иметь в виду идеальный образ англичанина Астлея.

Тем не менее идиллический образ России, напрямую связанный с Москвой и укорененный в патриархальном национальном сознании, в романе «Игрок» представлен. Как национальный поэтический код¹² он включает в себя следующие признаки: это «златоглавая», православная Москва, противостоящая инославной Европе; «белокаменная Москва» «с крестами золотыми» (А. С. Пушкин. «Евгений Онегин»); «город чудный, город древний», воспетый Ф. Глинкой:

«Опоясан лентой пашен,
Весь пестреешь ты в садах:

¹² См. сб.: «Город чудный, город древний...». Москва в русской поэзии XVII — нач. XX вв. М.: Московский рабочий, 1988. 556 с.

Сколько храмов, сколько башен
На семи твоих холмах!..».

О такой Москве своим романом «Игрок» Достоевский напомнил Европе, ответив на ее вызов. В эпилоге романа старый слуга Потапыч, вспоминая о жизни в московской усадьбе, с ностальгическим вздохом говорит:

«И уж поскорей бы в нашу Москву! И чего-чего у нас дома нет, в Москве? Сад, цветы, каких здесь и не бывает, *дух* (выделено нами. — В. Б., М. Ш.), яблоньки наливаются, простор, — нет: надо было за границу! Ох-хо-хо!..» [Д30; т. 5: 281].

Это образ русской, московской усадьбы, являющей собой культурный феномен. Все, что связано с усадьбой, обладает особым видом, цветом и запахом¹³. Такими были куманинские усадьбы в Филях и в Космодемьянском переулке в Москве, где неоднократно бывал Достоевский.

Важная деталь в описании московской усадьбы в романе «Игрок» — слово «дух». Его употребил П. А. Вяземский, воспевая Москву:

«Здесь повсеместный и всегдашний
Есть русский склад, есть русский дух...».

В данном случае имеется в виду не только конкретный русский запах, в буквальном, ольфакторном значении («сад», «цветы», «яблоньки»), но и «русский дух» как концепт русской культуры, вбирающий в себя представление о русском характере, русском образе жизни, русском народном укладе. Этот концепт, имея фольклорные корни, вошел в литературу: «Там русский дух... там Русью пахнет» (А. С. Пушкин. «Руслан и Людмила». Песнь первая).

Кроме того, слуга Потапыч, неосознанно перечисляя атрибуты московской усадьбы, выделяет в ней особое благоухание. В этом плане значимо и упоминание бабушки о церкви в ее подмосковной деревне, которую она обещает выстроить после того, как «просвисталась» на рулетке.

Так ольфакторный образ усадьбы превращается в метафору «райского места», отмеченного благоуханием Святого Духа как символа Божественной благодати, преображающей мир и человека, согласно литургической традиции. О таком благоухании Святого Духа великий русский святой Серафим Саровский писал:

«Никакая приятность земного благоухания не может быть сравнена с тем благоуханием, которое мы <...> ощущаем», когда «нас <...> окружает благоухание Святого Духа Божия»¹⁴.

¹³ См. об этом: [Богданова, 2019, 2022, 2024а, 2024б].

¹⁴ Цит. по: Беседа преподобного Серафима с Николаем Мотовиловым о стяжании духа [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/1433.html> (10.07.2026).

Это значение, несомненно, имел в виду Достоевский, когда в записных книжках 1864–1865 гг., рассуждая о «нашей цивилизации и европейской», о назначении России, отметил, что «наш, собственно наш, *русский* почвенный идеал несравненно *выше* европейского (что он только сильнее разовьется от соприкосновения и сравнения с европейским), но что он-то и возродит всё человечество» [Д30; т. 20: 202] «не мечом», а «духом», подчеркнув: «Мы приняли Святого Духа, а вы к нам несете формулу» [Д30; т. 20: 205], имея в виду стяжание благодати Святого Духа как альтернативу формуле социалистического «муравейника».

Таким образом, противопоставление Европы и Москвы в романе «Игрок», сохраняя традиционный историко-культурный смысл, вместе с тем обрело принципиально новое, духовное, христианское измерение.

Список литературы

1. Альми И. Л. Статьи о поэзии и прозе. Владимир: Изд-во ВГПУ, 1999. Кн 2. 246 с.
2. Бем А. Л. «Игрок» Достоевского: в свете новых биографических данных // Современные записки. Париж, 1925. Кн. 24. С. 379–392.
3. Богданова О. А. Ф. М. Достоевский в «усадебном тексте» русской литературы // Усадьба и дача в русской литературе XIX–XXI вв.: топика, динамика, мифология. М.: ИМЛИ им. А. М. Горького РАН, 2019. С. 45–58. (Сер.: Русская усадьба в мировом контексте; вып. 1.) DOI: 10.22455/978-5-9208-0604-8
4. Богданова О. А. Русская усадьба в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2022. № 4 (20). С. 136–162 [Электронный ресурс]. URL: https://dostmirkult.ru/images/2022-4/04_Bogdanova_136-162.pdf (10.07.2026). DOI: 10.22455/2619-0311-2022-4-136-162. EDN: ZGCMQT
5. Богданова О. А. Герменевтика литературной усадьбы: теория, история, современность. М.: ИМЛИ им. А. М. Горького РАН, 2024. 560 с. DOI: 10.22455/978-5-9208-0783-0. EDN: YKMFAF (a)
6. Богданова О. А. Русская литературная усадьба: взгляд в будущее // Проблемы исторической поэтики. 2024. Т. 22. № 3. С. 309–328 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1726244226.pdf (10.07.2026). DOI: 10.15393/j9.art.2024.14063. EDN: UDTGIS (b)
7. Борисова В. В. Национальное и религиозное в творчестве Ф. М. Достоевского: проблема этноконфессионального синтеза. Уфа: БГПИ, 1997. 95 с.
8. Борисова В. В. Grattez le russe, et vous verrez le tartar: перверсия французской поговорки в творчестве Ф. М. Достоевского // Соловьевские исследования. 2022. Вып. 4 (76). С. 92–102 [Электронный ресурс]. URL: http://solovyov-studies.ispu.ru/files/published/str.92-102_si_476.pdf (10.07.2026). DOI: 10.17588/2076-9210.2022.4.092-102. EDN: SWXYGR
9. Брусовани М. И., Гальперина Р. Г. Заграничные путешествия Ф. М. Достоевского. 1862 и 1863 годы // Достоевский. Материалы и исследования. Л.: Наука, 1988. Т. 8. С. 272–292.
10. Волгин И. Л. Достоевский как турист (1862): открытие Европы или тайный визит к Искандеру? // Неизвестный Достоевский. 2021. Т. 8. № 3. С. 31–71 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1633769667.pdf (10.07.2026). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5541. EDN: DRMLWW

11. Габдуллина В. И. Испытание Европой: роман Ф. М. Достоевского «Игрок» // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 314. С. 13–17 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_11650627_41520821.pdf (10.07.2026). EDN: JUYSOJ
12. Гроссман Л. П. Достоевский и Европа // Гроссман Л. П. Собр. соч.: в 5 т. М.: Современные проблемы (Н. А. Столляр), 1928. Т. 2 (вып. 2). С. 210–256.
13. Даренский В. Ю. Ф. М. Достоевский и Н. Н. Страхов о «польском вопросе» // Тетради по консерватизму. 2023. № 3. С. 170–186 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_58646659_82058999.pdf (10.07.2026). DOI: 10.24030/24092517-2023-0-3-170-186. EDN: VWYUHD
14. Джексон Р.-Л. Искусство Достоевского: бреды и ноктюрны / пер. и ред. Т. В. Бузиной. М.: Радикс, 1998. 285 с. EDN: RENDKD
15. Долинин А. С. Достоевский и Сулова // Ф. М. Достоевский. Статьи и материалы / под ред. А. С. Долинина. Л.; М.: Мысль, 1924. Сб. 2. С. 152–283.
16. Долинин А. С. [Вступительная статья] // Сулова А. П. Годы близости с Достоевским. Дневник — повесть — письма / вступ. ст. и примеч. А. С. Долинина. М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1928. С. 5–44. (Сер.: Записи прошлого. Воспоминания и письма / под ред. С. В. Бахрушина и М. А. Цявловского.)
17. Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917 / вступ. ст., подгот. текста, примеч. И. С. Андриановой и Б. Н. Тихомирова. М.: Бослен, 2015. 768 с.
18. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / АН СССР, Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). Л.: Наука, 1972–1990. [Д30]
19. Захаров В. Н. Поэтика хронотопа в «Зимних заметках о летних впечатлениях» Достоевского // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. Вып. 11. С. 180–201 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1431516399.pdf (10.07.2026). EDN: RTXNDJ
20. Захарова О. В. Дело 1862 года о литераторе Достоевском // Неизвестный Достоевский. 2021. Т. 8. № 3. С. 72–93 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1633788748.pdf (10.07.2026). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5621. EDN: DXLKBH
21. Кибальник С. А. Проблемы интертекстуальной поэтики Ф. М. Достоевского (на материале романа «Игрок») // Русская литература. 2014. № 1. С. 135–148 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_21109397_11786324.pdf (10.07.2026). EDN: RTYJEV
22. Кибальник С. А. О тексте романа Ф. М. Достоевского «Игрок» // Русская литература. 2016. № 4. С. 227–229 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_28370348_42261025.pdf (10.07.2026). EDN: XWVNSH
23. Назиров Р. Г. К вопросу об автобиографичности романа Ф. М. Достоевского «Игрок» [Электронный ресурс]. URL: https://nevmenandr.net/nazirov/journal/2013_1_8-93_igrok.pdf (10.07.2026).
24. Сараскина Л. И. Поэтические мечты Достоевского о России и Европе. Стихотворная строка как русская метафора западного мира // Восточнославянская филология. Литературоведение. 2016. № 3 (27). С. 3–25 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_42722225_71030099.pdf (10.07.2026). EDN: YNSXXJ
25. Сараскина Л. И. «Он еще в Париже знал, что напишет о России...». Ф. М. Достоевский в спорах о маркизе Астольфе де Кюстине // Достоевский и мировая культура: альманах. СПб.: Серебряный век, 2026. № 42. С. 59–85.

26. Суслова А. П. Годы близости с Достоевским. Дневник — повесть — письма / вступ. ст. и примеч. А. С. Долинина. М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1928. 196 с. (Сер.: Записи прошлого. Воспоминания и письма / под ред. С. В. Бахрушина и М. А. Цявловского.)
27. Тихомиров Б. Н. Игрокъ. Романъ (изъ записокъ молодого челоѡка). Примечания // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: канонические тексты / изд. в авторской орфографии и пунктуации под ред. проф. В. Н. Захарова. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2005. Т. 6. С. 723–752.
28. Фокин П. Е. Забытые воспоминания о Ф. М. Достоевском в собрании А. Г. Достоевской // Неизвестный Достоевский. 2021. Т. 8. № 3. С. 136–155 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1633698081.pdf (10.07.2026). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5601. EDN: PFUTDK
29. Хроника рода Достоевских / под ред. И. Л. Волгина (руков. проекта); Волгин И. Л. Родные и близкие: историко-биографические очерки. М.: Фонд Достоевского, 2012 (на тит. л. 2013). 1232 с.
30. Шульц С. А. «Игрок» Достоевского и «Манон Леско» Прево (аспект исторической поэтики) // Русская литература. 2004. № 3 [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/d/dostoevskij_f_m/text_0790.shtml (10.07.2026).
31. Seigle M. Le coq gaulois et le coq des Gaulois: mythes et réalité // *Anthropozoologica*. 2016. Vol. 51. No. 2. P. 115–125. DOI: 10.5252/az2016n2a4

References

1. Al'mi I. L. *Stat'i o poezii i proze* [Articles on Poetry and Prose]. Vladimir, Vladimir State Pedagogical University Publ., 1999, book 2, 242 p. (In Russ.)
2. Bem A. L. Dostoevsky's "The Gambler": In Light of New Biographical Data. In: *Sovremennye zapiski* [Annales Contemporaines]. Paris, 1925, book 24, pp. 379–392. (In Russ.)
3. Bogdanova O. A. F. M. Dostoevsky in the "Estate Text" of Russian Literature. In: *Usad'ba i dacha v russkoy literature XIX–XXI vv.: topika, dinamika, mifologiya* [Estate and Dacha in Russian Literature of the 19th–21st Centuries: Topic, Dynamics, Mythology]. Moscow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2019, pp. 45–58. (Ser.: Russian Estate in the Global Context; issue 1.) DOI: 10.22455/978-5-9208-0604-8 (In Russ.)
4. Bogdanova O. A. Russian Estate in Dostoevsky's Novel "Crime and Punishment". In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura. Filologicheskij zhurnal* [Dostoevsky and World Culture. Philological Journal], 2022, no. 4 (20), pp. 136–162. Available at: https://dostmirkult.ru/images/2022-4/04_Bogdanova_136-162.pdf (accessed on July 10, 2026). DOI: 10.22455/2619-0311-2022-4-136-162. EDN: ZGCMQT (In Russ.)
5. Bogdanova O. A. *Germenevtika literaturnoy usad'by: teoriya, istoriya, sovremennost'* [Hermeneutics of the Literary Estate: Theory, History, Modernity]. Moscow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2024. 560 p. DOI: 10.22455/978-5-9208-0783-0. EDN: YKMFAF (In Russ.) (a)
6. Bogdanova O. A. Russian Literary Estate: A Look into the Future. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], 2024, vol. 22, no. 3, pp. 309–328. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1726244226.pdf (accessed on July 10, 2026). DOI: 10.15393/j9.art.2024.14063. EDN: UDTGIS (In Russ.) (b)
7. Borisova V. V. *Natsional'noe i religioznoe v tvorchestve F. M. Dostoevskogo: problema etno-konfessionalnogo sinteza* [The National and the Religious in the Works of F. M. Dostoevsky:

- The Problem of Ethno-Confessional Synthesis*]. Ufa, Bashkir State Pedagogical Institute Publ., 1997. 95 p. (In Russ.)
8. Borisova V. V. Grattez le russe, et vous verrez le tartare: Perversion of French Saying in Oeuvre of F. M. Dostoevsky. In: *Solov'yovskie issledovaniya* [Solovyov Studies], 2022, issue 4 (76), pp. 92–102. Available at: http://solovyov-studies.ispu.ru/files/published/str.92-102_si_476.pdf (accessed on July 10, 2026). DOI: 10.17588/2076-9210.2022.4.092-102. EDN: SWXYGR (In Russ.)
 9. Brusovani M. I., Gal'perina R. G. F. M. Dostoevsky's Travels Abroad: 1862 and 1863. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. Leningrad, Nauka Publ., 1988, vol. 8, pp. 272–292. (In Russ.)
 10. Volgin I. L. Dostoevsky as a Tourist (1862): The Discovery of Europe or a Secret Visit to Iskander? In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2021, vol. 8, no. 3, pp. 31–71. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1633769667.pdf (accessed on July 10, 2026). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5541. EDN: DRMLWW (In Russ.)
 11. Gabdullina V. I. Temptation by Europe: The Novel "Gambler" by F. M. Dostoevsky. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 2008, no. 314, pp. 13–17. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_11650627_41520821.pdf (accessed on July 10, 2026). EDN: JUYSOJ (In Russ.)
 12. Grossman L. P. Dostoevsky and Europe. In: *Grossman L. P. Sobranie sochineniy: v 5 tomakh* [Grossman L. P. The Collected Works: in 5 Vols]. Moscow, Sovremennyye problemy (N. A. Stollyar) Publ., 1928, vol. 2 (issue 2), pp. 210–256. (In Russ.)
 13. Darenskiy V. Yu. F. M. Dostoevsky and N. N. Strakhov on the "Polish Issue". In: *Tetrad'i po konservatizmu* [Essays on Conservatism], 2023, no. 3, pp. 170–186. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_58646659_82058999.pdf (accessed on July 10, 2026). DOI: 10.24030/24092517-2023-0-3-170-186. EDN: VWYUHD (In Russ.)
 14. Jackson R. L. *Iskusstvo Dostoevskogo: bredy i noktyurny* [The Art of Dostoevsky: Deliriums and Nocturnes]. Moscow, Radiks Publ., 1998. 285 p. EDN: REHDKD (In Russ.)
 15. Dolinin A. S. Dostoevsky and Suslova. In: *F. M. Dostoevskiy. Stat'i i materialy* [F. M. Dostoevsky. Articles and Materials]. Leningrad, Moscow, Mysl' Publ., 1924, collection 2, pp. 152–283. (In Russ.)
 16. Dolinin A. S. Introductory Article. In: *Suslova A. P. Gody blizosti s Dostoevskim. Dnevnik — povest' — pis'ma* [Suslova A. P. Years of Intimacy with Dostoevsky. Diary — Short Novel — Letters]. Moscow, Izdanie M. i S. Sabashnikovoykh Publ., 1928, pp. 5–44. (Ser.: Records of the Past. Memoirs and Letters / Edited by S. V. Bakhrushin and M. A. Tsyavlovsky.) (In Russ.)
 17. Dostoevskaya A. G. *Vospominaniya. 1846–1917* [Memoirs. 1846–1917]. Moscow, Boslen Publ., 2015. 768 p. (In Russ.)
 18. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [The Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
 19. Zakharov V. N. The Poetics of the Chronotope in "Winter Notes on Summer Impressions" by Dostoevsky. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2013, issue 11, pp. 180–201. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1431516399.pdf (accessed on July 10, 2026). EDN: RTXNDJ (In Russ.)
 20. Zakharova O. V. The 1862 Case of the Writer F. M. Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2021, vol. 8, no. 3, pp. 72–93. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1633788748.pdf (accessed on July 10, 2026). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5621. EDN: DXLKBH (In Russ.)

21. Kibal'nik S. A. The Problems of F. M. Dostoevsky's Intertextual Poetics (Based on "The Gambler"). In: *Russkaya literatura*, 2014, no. 1, pp. 135–148. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_21109397_11786324.pdf (accessed on July 10, 2026). EDN: RTYJEV (In Russ.)
22. Kibal'nik S. A. On the Text of "The Gambler" by F. M. Dostoevsky. In: *Russkaya literatura*, 2016, no. 4, pp. 227–229. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_28370348_42261025.pdf (accessed on July 10, 2026). EDN: XWVNSH (In Russ.)
23. Nazirov R. G. *K voprosu ob avtobiografichnosti romana F. M. Dostoevskogo "Igrok"* [On the Question of the Autobiographical Nature of F. M. Dostoevsky's Novel "The Gambler"]. Available at: https://nevmenandr.net/nazirov/journal/2013_1_8-93_igrok.pdf (accessed on July 10, 2026). (In Russ.)
24. Saraskina L. I. Dostoevsky's Poetic Dreams About Russia and Europe. Poetic Line as Russian Metaphor of Western World. In: *Vostochnoslavianskaya filologiya. Literaturovedenie* [East Slavic Philology. Literature Studies], 2016, issue 3 (27), pp. 3–25. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_42722225_71030099.pdf (accessed on July 10, 2026). EDN: YNSXXJ (In Russ.)
25. Saraskina L. I. "While Still in Paris, He Knew what He Would Write About Russia...". F. M. Dostoevsky in Disputes Over Marquis Astolphe de Custine. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura: al'manakh* [Dostoevsky and World Culture: Almanac]. St. Petersburg, Serebryanyy vek Publ., 2026, no. 42, pp. 59–85. (In Russ.)
26. Suslova A. P. *Gody blizosti s Dostoevskim. Dnevnik — povest' — pis'ma* [Years of Intimacy with Dostoevsky. Diary — Short Novel — Letters]. Moscow, Izdanie M. i S. Sabashnikovyykh Publ., 1928. 196 p. (Ser.: Records of the Past. Memoirs and Letters / Edited by S. V. Bakhrushin and M. A. Tsyavlovsky.) (In Russ.)
27. Tikhomirov B. N. The Gambler. A Novel (from the Notes of a Young Man). Notes. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: kanonicheskie teksty* [Dostoevsky F. M. The Complete Works: Canonical Texts]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2005, vol. 6, pp. 723–752. (In Russ.)
28. Fokin P. E. Forgotten Memoirs About F. M. Dostoevsky in the Collection of A. G. Dostoevskaya. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2021, vol. 8, no. 3, pp. 136–155. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1633698081.pdf (accessed on July 10, 2026). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5601. EDN: PFUTDK (In Russ.)
29. *Khronika roda Dostoevskikh; Igor' Volgin. Rodnye i blizkie: istoriko-biograficheskie ocherki* [The Chronicle of the Generations of Dostoevskys; Igor Volgin. Nearest and Dearest: Historical and Biographical Essays]. Moscow, Fond Dostoevskogo Publ., 2012 (on the Title Page 2013). 1232 p. (In Russ.)
30. Schulz S. A. Dostoevsky's "The Gambler" and Prévost's "Manon Lescaut" (An Aspect of Historical Poetics). In: *Russkaya literatura*, 2004, no. 3. Available at: http://az.lib.ru/d/dostoevskij_f_m/text_0790.shtml (accessed on July 10, 2026). (In Russ.)
31. Seigle M. Le coq gaulois et le coq des Gaulois: mythes et réalité [The Gallic Rooster and the Rooster of the Gauls: Myths and Reality]. In: *Anthropozoologica*, 2016, vol. 51, no. 2, pp. 115–125. DOI: 10.5252/az2016n2a4 (In French)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Шаулова Мария Сергеевна, магистрант переводческого факультета, лаборант-исследователь лаборатории сравнительного литературоведения и культурной дипломатии Института международных отношений и социально-политических наук, Московский государственный лингвистический университет (ул. Остоженка, 38, г. Москва, Российская Федерация, 119034); ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-2185-298X>; e-mail: shaulova.maria03@gmail.com.

Борисова Валентина Васильевна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и теории словесности, Московский государственный лингвистический университет (ул. Остоженка, 38, г. Москва, Российская Федерация, 119034); ведущий научный сотрудник, Государственный музей истории российской литературы им. В. И. Даля (Музейный центр «Московский дом Достоевского») (ул. Достоевского, 2, г. Москва, Российская Федерация, 103030); профессор кафедры русской литературы, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (ул. Октябрьской революции, 3а, г. Уфа, Российская Федерация, 450008); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9011-0160>; e-mail: vvb1604@gmail.com.

Maria S. Shaulova, Master's Student at the Faculty of Translation, Laboratory Assistant Researcher of the Laboratory of Comparative Literature and Cultural Diplomacy at the Institute of International Relations and Social and Political Sciences, Moscow State Linguistic University (ul. Ostozhenka 38, Moscow, 119034, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-2185-298X>; e-mail: shaulova.maria03@gmail.com.

Valentina V. Borisova, PhD (Philology), Professor of the Department of Russian Language and Theory of Literature, Moscow State Linguistic University (ul. Ostozhenka 38, Moscow, 119034, Russian Federation); Leading Researcher, V. I. Dahl State Museum of the History of Russian Literature (Museum Center "Moscow House of Dostoevsky") (ul. Dostoevskogo 2, Moscow, 103030, Russian Federation); Professor of the Department of Russian Literature, M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University (ul. Oktyabr'skoy Revolutsii 3a, Ufa, 450008, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9011-0160>; e-mail: vvb1604@gmail.com.

Поступила в редакцию / Received 15.07.2026

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 16.09.2026

Принята к публикации / Accepted 17.09.2026

Дата публикации / Date of publication 16.10.2026